

Стенограмма парламентских слушаний на тему "О механизмах стабилизации цен на агропродовольственном рынке Российской Федерации" (совместно с Комитетом Совета Федерации по экономической политике)

22 октября 2021 года

А.П. МАЙОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня в стенах Совета Федерации мы проводим парламентские слушания на тему "О механизмах стабилизации цен на агропродовольственном рынке Российской Федерации". Тема крайне важная, актуальная.

Вы знаете, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в рамках Послания Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года сформулировал задачу Правительству Российской Федерации – обеспечить применение долгосрочных рыночных механизмов, гарантирующих предсказуемость цен на товары, насыщение внутреннего рынка качественной продукцией, а также стимулирующих инвестиционную деятельность организаций, в том числе за счет снижения рисков ведения бизнеса.

Правительством Российской Федерации разработан и уже реализован ряд срочных мер по стабилизации ценовой ситуации на российском агропродовольственном рынке, включающих в себя в том числе временный запрет на вывоз из России гречихи, плавающие ставки вывозных пошлин на масло подсолнечное, зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государства, мониторинг цен на зерновые культуры, соглашения федеральных органов исполнительной власти с хозяйствующими субъектами о предельных розничных ценах на отдельные виды продовольственных товаров. Все это, в общем-то, дало определенный действенный результат – позволило не допустить какого-то взрывного роста цен на продовольствие в условиях беспрецедентной, я считаю, волатильности мировых цен. Но проблема стабилизации цен на внутреннем рынке у нас еще далека от своего окончательного решения.

Хочу отметить, что документом, на основе которого мы строим свою работу, является указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года, которым утверждена доктрина продовольственной безопасности нашей страны. Этот указ, как вы помните, принят еще до возникших проблем с ценами, и, я считаю, он послужил очень хорошей основой для того, чтобы мы все-таки каких-то взрывных действительно ситуаций не допустили, чтобы их просто не произошло.

По поручению Председателя Совета Федерации во взаимодействии с Министерством сельского хозяйства все наши сенаторы осуществляют мониторинг ситуации с ценами на

продовольственных рынках регионов Российской Федерации с учетом физической и экономической доступности продовольствия и также деятельности соответствующих региональных штабов.

Представители нашего комитета входят в созданный весной 2020 года штаб по мониторингу ситуации с социально значимой сельхозпродукцией и продукцией пищевой и перерабатывающей промышленности и являются активными участниками его работы, за что я Людмилу Заумовну Талабаеву отдельно благодарю, она входит в этот правительственный штаб в Минсельхозе.

На заседаниях штаба, которые проводятся совместно с органами управления АПК наших регионов, на постоянной основе рассматриваются вопросы состояния продовольственного рынка, включая комплексный анализ информации о производстве, потреблении, запасах, импорте и экспорте, а также ценовой ситуации на рынке.

Для реализации упомянутых мною срочных мер необходимо было решить вопрос законодательного обеспечения, что было сделано в связи с принятием в декабре 2020 года федерального закона, которым введено регулирование цен на социально значимые продовольственные товары первой необходимости. Правительству дана возможность устанавливать на данные виды товаров предельно допустимые розничные цены на срок не более 90 дней. С одной стороны, мы своевременно, я считаю, этот закон приняли, но многие мои коллеги-сенаторы твердо убеждены в том, что эта мера должна быть крайне редкой и пользоваться мы ей должны абсолютно в крайних случаях. А если мы все-таки найдем действительно пути выхода уже из сложившейся ситуации с ценами, то, в общем-то, эту меру мы впредь применять не должны.

Наш министр сельского хозяйства Дмитрий Николаевич Патрушев в рамках исполнения задач, обозначенных в послании, уже доложил на заседании правительства 14 октября 2021 года о предложениях по стабилизации цен на продукты питания в долгосрочной перспективе, они касаются почти всех аспектов работы агропромышленного комплекса. И сегодняшняя наша задача – совместно с Правительством Российской Федерации проанализировать эффективность предложенных мер, выработать дополнительные предложения, особенно в контексте региональной поддержки.

У вас имеется проект рекомендаций наших сегодняшних парламентских слушаний. С учетом предстоящей дискуссии документ будет доработан.

Прошу выступающих укладываться в регламент.

Есть предложение докладчикам дать до семи минут, остальным выступающим – до трех минут. И мы постараемся отразить их предложения в итоговом документе.

Что еще хотел бы отметить? Очень сложно рассматривать процесс стабилизации ценообразования в контексте только агропромышленного комплекса, потому что, вы знаете, все наши отрасли неразрывно связаны между собой. Поэтому я благодарен коллеге Абрамову Ивану Николаевичу, заместителю председателя Комитета по экономической политике, за то, что их представители тоже с нами, как и обычно, принимают участие в сегодняшних парламентских слушаниях, и хотел бы предоставить ему слово.

Уважаемый Иван Николаевич, пожалуйста, Вам слово.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо, Алексей Петрович.

Действительно, все процессы в экономике взаимосвязаны. И, наверное, прежде чем обсуждать меры и механизмы стабилизации цен на агропродовольственном рынке, мы должны понимать, почему они начали расти. И здесь тоже будут определенные ответы на вопросы.

Уважаемые коллеги! Перед нами стоит задача с помощью рыночных механизмов сформировать долговременные условия, которые будут не только обеспечивать предсказуемость цен и качественное насыщение потребительского рынка, но и станут стимулом для развития отечественных производителей и торговли.

Основной задачей государства в условиях рыночной экономики является поддержание устойчивого баланса спроса и предложения. Поэтому у государственных органов исполнительной власти есть определенный набор инструментов регулирования цен.

В настоящее время правительство уже реализует комплекс мер. Мы видим административные меры – это соглашения, которые были с производителями и торговыми сетями, меры экономического регулирования, это субсидии производителям, льготные кредиты, также квоты на экспорт и так далее. Кроме того, утвержден порядок мониторинга ценовой ситуации на потребительском рынке и реагирования на возможные риски со стороны ответственных ведомств. Я говорю о распоряжении правительства от 27 февраля 2021 года.

Обсуждение Комитетом по экономической политике вопросов совершенствования законодательства в различных секторах реальной экономики показало, что механизм государственной поддержки производителей нуждается в совершенствовании. Необходима

разработка методологии оценки эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе анализа эффективности льготного кредитования аграрного производства. Я думаю, мы сегодня услышим в докладах, на чем необходимо сконцентрировать наше внимание, где нужно увеличить эту поддержку.

В проекте рекомендаций парламентских слушаний мы указали на необходимость ускорить разработку "дорожных карт" для развития оптовых продовольственных рынков в субъектах Российской Федерации, а также внедрения комплексной системы развития электронного сельского хозяйства и цифровизации. На дворе XXI век, мы видим, как цифровые технологии всем нам помогают сегодня в жизни и, соответственно, в экономике. Необходимо оцифровать все процессы производства, хранения, распределения и поставки конечному потребителю продукции агропромышленного комплекса, создать единую унифицированную систему управления цифровыми оптово-распределительными центрами со специальными функционалами для всех участников этого рынка – и для региональных сельхозтоваропроизводителей, и для органов государственного управления, и для институтов развития, и, конечно, для конечных потребителей.

Благодаря функционалу цифровой программы оптово-распределительных центров и созданию действенных механизмов поддержки российских сельхозтоваропроизводителей в субъектах Российской Федерации возможна реализация стратегических федеральных программ поддержки агропромышленного комплекса.

Алексей Петрович сегодня уже сказал, что у нас есть постановление № 530. Высказывается мнение (больше, конечно, со стороны контролирующих органов, ФАС), что постановление № 530 можно расширить и включить туда все социально значимые продовольственные товары. Но нужно, конечно, это мнение обсуждать. Действительно, эту меру в крайних случаях нужно принимать. Кроме того, необходимо в приоритетном порядке обеспечить наращивание производства импортозависимых товаров, увеличить посевные площади приоритетных сельскохозяйственных культур, стимулировать инвестиционную активность.

Предлагаю эти и другие предложения обсудить сегодня в ходе наших парламентских слушаний, выработать подходы, решения, которые действительно потом будут отражены в наших рекомендациях. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Иван Николаевич, за конкретные предложения.

Продолжаем нашу работу. Переходим непосредственно к докладам. У нас сегодня два докладчика. Я просил бы их все-таки в пять – семь минут уложиться.

Хочу предоставить слово Титову Максиму Александровичу, директору Департамента регулирования рынков АПК Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Максим Александрович, пожалуйста, Вам слово.

М.А. ТИТОВ

Добрый день, Алексей Петрович! Добрый день, уважаемые коллеги! Как Вами было правильно отмечено, ситуация в целом на мировых рынках – как продовольствия, так и непродовольственных товаров – достаточно нестабильная. Как известно, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, в сентябре 2021 года отмечается рост мировых цен на 1,2 процента. Если сравнивать с прошлым годом, то 33 процента – рост цен на данную группу товаров. В Российской Федерации ситуация с ценами на продовольствие более стабильная, чему способствовали те меры, которые были вами уже обозначены, которые своевременно принимались правительством.

В своем докладе коротко постараюсь рассказать о том, какие меры принимаются и планируется принять в Министерстве сельского хозяйства в рамках совместной работы с правительством для стабилизации ценовой ситуации в будущем, то есть в целом рассказать о системных мерах.

Начну с зерновых и масличных культур, которые лежат в основе большинства продовольственных товаров (это хлеб, мука, крупы, макароны) и, собственно, составляют основную себестоимость нашей животноводческой продукции. По данной группе товаров скажу, что, поскольку они являются биржевыми и существенное влияние на них оказывает внешний рынок, Правительством Российской Федерации уже приняты основные меры – введены "плавающие" экспортные пошлины в отношении основных зерновых культур, введены пошлины в отношении масличных культур. Кроме того, уже два года подряд нами вводится экспортная квота, для того чтобы ограничить вывоз наших основных зерновых культур на внешние рынки и обеспечить наш внутренний рынок необходимым объемом данных товаров.

Что касается дополнительных системных мер, то в настоящее время нами пересматриваются подходы по организации интервенций. Мы разрабатываем сейчас комплект документов, в рамках которого будут полностью актуализированы подходы к организации как закупочных, так и товарных интервенций. Кроме того, помимо зерновой группы мы планируем

добавить в механизм интервенций также еще и сахар. В бюджете Российской Федерации на 2022–2024 годы уже предусмотрено финансирование данных мероприятий в совокупном объеме на три года 17,3 млрд рублей.

Второе направление, по которому необходимо продолжать работу в отношении зерновых культур, – это, безусловно, работа с урожайностью и себестоимостью производства. В этой части необходимы обязательное соблюдение агротехнологических мероприятий, увеличение внесения удобрений, применение средств защиты растений, своевременное обновление сельскохозяйственной техники.

Отмечу, что на все данные составляющие цены, как мировые, так и внутренние, также растут – как на минеральные удобрения, так и на технику, и на средства защиты растений. В этой связи необходимо и по этим направлениям проводить системные мероприятия.

Как вы знаете, на этой неделе президентом было дано поручение, в рамках которого сейчас правительством проводится работа в отношении выработки системных решений по стабилизации цен на минеральные удобрения. Что касается мер по сельскохозяйственной технике, то, как вы знаете, есть определенная поддержка по линии Минпромторга. Кроме того, разработан целый комплекс мер поддержки в рамках работы "Росагролизинга". Считаем, что необходимо данные меры сохранить и, возможно, где-то оптимизировать под текущую экономическую ситуацию.

Что касается овощных культур и картофеля, наверное, не буду останавливаться на текущей ценовой ситуации. Как вы знаете, сейчас продолжается уборка, и нашими аграриями делается все возможное, для того чтобы максимально убрать урожай, что будет способствовать стабилизации цен в текущем сезоне.

Если говорить о системных вещах, то необходимо понимать, что выращивание данной продукции у нас традиционно происходит в большем объеме в личных подсобных хозяйствах, которые обеспечивают производство порядка 50 процентов овощей и 65 процентов картофеля.

Вместе с тем мы видим, что по примеру последних лет отмечается динамика постепенного снижения объемов производства в данном секторе. В этой связи необходимо, с одной стороны, стимулировать производство овощной продукции в организованном секторе, а с другой стороны, необходимо системно вовлекать наши личные подсобные хозяйства и малые формы хозяйствования в организованный сектор, в так называемые сбытовые цепочки до розничного потребителя.

В этой связи мы планируем в отношении овощной продукции разработать и утвердить федеральный проект, направленный на стимулирование производства картофеля и овощей, который, мы планируем, начнет работать уже с 2022 года.

В данном федеральном проекте планируем предусмотреть основные меры поддержки по данному направлению – это и мелиоративные мероприятия, и поддержка на увеличение производства на 1 гектар, и технологическое переоснащение овощехранилищ и картофелехранилищ.

Отдельное внимание будет уделено личным подсобным хозяйствам, которые с 2022 года, мы планируем, также станут получателями мер поддержки. Рассчитываем, что все эти мероприятия позволят нарастить уже в краткосрочной перспективе объемы производства картофеля и овощей в организованном секторе примерно на 15 процентов.

На финансирование мероприятий в отношении овощеводства и картофелеводства планируем в 2022 году направить дополнительно порядка 5 млрд рублей, ну и, собственно, в 2023–2024 годах также планируется предусмотреть увеличение финансирования конкретно данных мероприятий.

Что касается животноводческой продукции, отмечу, что в этом мы ожидаем объем производства на уровне 2020 года. Увеличение цен на данную продукцию обусловлено фактически двумя основными факторами: первое – это рост себестоимости, и второе – эпизоотическая ситуация. Как вы знаете, у нас в этом году был ряд вспышек по африканской чуме свиней, а также в начале года наблюдались вспышки, связанные с гриппом птиц.

Хочу отметить, что в направлении стабилизации эпизоотической ситуации на федеральном уровне утверждена вся необходимая нормативно-правовая база. В 2020 году актуализирован федеральный план по предотвращению африканской чумы свиней. В текущем году переизданы ветеринарные правила. Поэтому в этой части будем совместно с регионами проводить всю необходимую работу, для того чтобы ситуацию стабилизировать и обеспечить наращивание, увеличение объемов производства в секторе животноводства.

В отношении себестоимости производства животноводческой продукции, как я уже говорил, принят комплекс мер для стабилизации цен на зерновые и масличные культуры. Кроме того, в этом году нами также была продлена мера по импорту основной кормовой составляющей – сои и соевого шрота.

С 2021 года мы предусмотрели ряд дополнительных инструментов поддержки. В первую очередь это краткосрочные льготные кредиты на закупку зерна, шротов, премиксов, витаминов и аминокислот. Данные меры мы сохраним и на 2022 год. Я думаю, что в ближайшее время они также у нас сохранятся.

Что касается молочной продукции, здесь также у нас наблюдается рост себестоимости. В качестве оперативной меры в этом году мы планируем выделить дополнительно 10 млрд рублей на субсидирование закупки кормов. Кроме того, с учетом схожей ситуации в молочной отрасли относительно личных подсобных хозяйств (потому что в этой отрасли также у нас большой объем производства сосредоточен именно в личных подсобных хозяйствах и также мы видим снижающиеся объемы производства в этом секторе) будем системно пересматривать меры поддержки, для того чтобы более интенсивно производить молочную продукцию в организованном секторе.

В целом, наверное, по основным мерам все. Доклад окончен. Готов ответить на дополнительные вопросы, что-то прокомментировать. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Максим Александрович. Давайте мы вопросы и ответы все-таки на попозже оставим. Сейчас мы доклады и выступления заслушаем, и тогда в рамках дискуссии Вы ответите на вопросы, если они возникнут.

Следующему хочу предоставить слово Колесникову Максиму Андреевичу, директору Департамента секторов экономики Министерства экономического развития Российской Федерации.

Уважаемый Максим Андреевич, пожалуйста, Вам слово.

М.А. КОЛЕСНИКОВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Продолжу в дополнение к тому, что сказал Максим Александрович, коротко о тех мерах, которые уже реализуются, и о предложениях Минэкономразвития.

Во-первых, в 2021 году для стабилизации цен на продукты были предусмотрены дополнительные мероприятия и выделены дополнительные средства в общем объеме 28,5 млрд рублей – это в дополнение к тому, что было уже утверждено в бюджете. Средства пошли на поддержку мукомолов и хлебопеков – это порядка 4,7 млрд рублей. Кроме того, осуществляется возмещение до 50 процентов затрат производителям зерновых культур. В сентябре было

распределено 10,5 млрд рублей. Это как раз те деньги, которые были получены от демпферного механизма, о котором уже было доложено в предыдущих докладах. Кроме того, осуществляется возмещение затрат производителям подсолнечного масла и сахара – порядка 9 миллиардов было выделено в этом году. В целях поддержания ситуации на рынке рапса и сои также было предусмотрено дополнительное выделение средств на возмещение части затрат на их производство – это 3,4 млрд рублей. 1 млрд рублей был выделен для льготного кредитования птицеводства.

Какие мы видим дополнительные меры, которые считаем необходимыми для продолжения работы по стабилизации цен? Мы их условно разделили на краткосрочные и долгосрочные.

С точки зрения краткосрочных мер мы все-таки считаем, что необходимо, первое, реализовывать оперативный мониторинг и анализ цен, по сути, на еженедельной основе, по всей цепочке формирования добавленной стоимости в целях своевременного выявления и пресечения злоупотребления доминирующим положением как производителей, так и торговых сетей. Здесь активно работу должны вести ФАС России, Минпромторг, ну и мы, естественно. Второе (то, что можно быстро сделать) – это расширение региональными органами исполнительной власти торговых форматов (это межрегиональная торговля, ярмарки), для того чтобы максимально настроить режимы взаимодействия производителей и потребителей, сократив цепочку перекупов.

Что с точки зрения долгосрочных мер? То, что сказал уже Максим Александрович по поводу формирования единого федерального проекта по овощам, мы полностью поддерживаем, потому что сейчас все меры есть, но они распределены по разным программам, необходимо их централизовать.

Также поддерживаем включение в меры поддержки личных подсобных хозяйств, особенно в части производства картофеля и плодоовощной продукции. Кроме того, считаем, что необходимо стимулировать вовлечение аграриев в механизмы сельскохозяйственного страхования, потому что, коллеги, мы знаем, что разные риски возникают, и в этом году были риски, сейчас только порядка 20 процентов от общих объемов попадает в страхование. Считаем, что надо этот механизм активно развивать и поддерживать. Кроме того, нужно стимулировать прямые контракты торговых сетей и сельскохозяйственных производителей, позволяющие сократить излишние посреднические цепочки.

Отдельно предлагаем проанализировать и устранить имеющиеся необоснованные административные барьеры, мешающие аграриям своевременно получать соответствующие меры государственной поддержки. В том числе предлагаем ускорить формирование и направление заявок сельхозтоваропроизводителями в Минсельхоз в формате "единого окна", что позволит сократить время на подготовку необходимых документов. Знаем, что такая работа активно ведется, всячески ее поддерживаем.

Коллеги, в целом у меня все. Спасибо за возможность представить доклад. Также готов ответить на вопросы.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Максим Андреевич.

Как мы договорились, вопросы мы оставим на вторую часть слушаний.

Коллеги, переходим к выступлениям. Первый, кому я хотел бы предоставить слово, – наш коллега Савченко Евгений Степанович, сенатор Российской Федерации, академик Российской академии наук.

Уважаемый Евгений Степанович, пожалуйста, Вам слово.

Е.С. САВЧЕНКО

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые участники парламентских слушаний! Не академик, а пока член-корреспондент, Алексей Петрович.

Чтобы выработать механизм стабилизации цен на агропродовольственном рынке, необходимо, я считаю, как справедливо уже Иван Николаевич Абрамов отметил, разобраться в причинах их роста. Причин множество, но я назову только две основные причины.

Первая причина – это незащищенность внутренних цен на сырье и товары от мировых цен, то есть незащищенность внутреннего рынка. Пожалуйста, примеры: цены на зерно, металл, удобрения, лесоматериалы – фактически внутренние цены сегодня сравнялись с мировыми ценами на аналогичные товары или сырье.

Вторая причина – это ограниченность мер государственного регулирования цен на внутреннем рынке, как экономических, так и тарифных, в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО и принятием соответствующих обязательств по либерализации цен.

Нужно также признать, что добиться стабильных цен в рамках одной отрасли практически невозможно, необходимо принятие системных, общих решений для всей экономики в целом. В ручном же режиме добиться стабилизации цен можно только на очень короткий, ограниченный

период, который зачастую заканчивается еще большей дестабилизацией цен. Конечно, можно заморозить цены. Скажем, вчера правительство Франции приняло решение заморозить цены по известным причинам, в связи с тем, что происходит сегодня в Европе. Но, естественно, они применяют для этого компенсационные меры за счет бюджетных средств. Такой подход нас, Российскую Федерацию, конечно же, не устраивает.

Какие системные решения, на мой взгляд, необходимо принять для стабилизации цен в условиях рыночной экономики?

Первое. Необходимо исключить влияние мировых цен на внутренние цены в Российской Федерации, для чего необходимо принять решение, при котором все предприятия – экспортеры зерна, металла, минеральных удобрений и так далее поставляют на внутренний рынок свои товары по цене, обеспечивающей рентабельность их производства не выше 25 процентов. То есть если предприятие-экспортер поставляет свою продукцию на внешний рынок по цене, которая обеспечивает ему рентабельность 100, 200 и даже 300 процентов, то ту же самую продукцию он должен поставлять на внутренний рынок России по цене, обеспечивающей рентабельность не выше 25 процентов.

Второе. Для насыщения этими товарами внутреннего рынка и создания необходимых государственных резервов необходимо ввести механизм применения гибких экспортных квот. В общем-то, этот механизм уже применяется, и довольно успешно.

Третье. Необходимо регулировать наценки и надбавки в системе продвижения товаров, особенно продовольственных товаров, до конечного потребителя как в системе B2B, так и в системе B2C.

Четвертое. Для контроля предложенных мер необходимо (Иван Николаевич об этом тоже уже сказал) создать цифровую платформу на основе технологии блокчейн, где фиксируются все затраты на производство продукции и ее продвижение до потребителя.

Если мои предложения будут поддержаны, прошу создать межведомственную комиссию для выработки законодательных мер по реализации данных предложений, которые обеспечат долгосрочный, надежный и сбалансированный механизм ценообразования, не только в отношении продовольственной продукции, как в интересах производителей, так и в интересах потребителей. Благодарю за внимание. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Евгений Степанович. Спасибо за выступление, за конкретные предложения. Обязательно учтем их уже в нашем итоговом документе.

Коллеги, работаем дальше. Следующему я хотел бы предоставить слово Евтухову Виктору Леонидовичу, статс-секретарю – заместителю Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Уважаемый Виктор Леонидович, приветствуем Вас. Вам слово.

В.Л. ЕВТУХОВ

Добрый день, уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги! Часть из того, что я хотел сказать, уже озвучили представители Минсельхоза и Министерства экономического развития, постараюсь не повторяться.

О чем хотел бы сказать? В конце 2020 года и в 2021 году мы действительно столкнулись с проблемой роста цен на некоторые категории товаров. Я имею в виду, не только от поставщиков, но, соответственно, и в рознице. Просто напомним, что производители формируют цены на продовольствие, а торговля эти цены транслирует на полки в магазинах.

Я здесь ни в коем случае наших коллег ни в чем не обвиняю, им иногда можно только посочувствовать. И об этом говорил Максим Титов – о причинах роста цен. Мы все их знаем. Действительно, были и снижение курса рубля, и удорожание импортной составляющей в себестоимости продукции, и рост стоимости сырья, семян, кормов. Ну, много об этом можно говорить.

При этом я бы отметил, что организации торговли в целом не очень охотно идут на повышение цен, так как низкие цены, и прежде всего на социально значимые товары. А я напомним, что в перечень социально значимых товаров у нас включено 26 позиций, но это укрупненные категории (или 24, сейчас не помню, но не важно). Вот в розничной торговле, по данным Росстата (это даже не наши оценки), наценка составляет порядка 16 процентов, а в федеральных и региональных торговых сетях (достаточно крупные и крупнейшие сети) она еще меньше. Это не потому, что сети хорошие или сети плохие, просто этот товар является наиболее востребованным, он создает трафик потребителей, и цены на этот товар являются конкурентным преимуществом для любой торговой сети.

Причем мы смотрели, в том числе вместе и с Росстатом, и с Федеральной налоговой службой, и с Федеральной антимонопольной службой, что на некоторые товары отдельные сети

устанавливают нулевую, даже отрицательную торговую наценку. Опять-таки это продукты питания первой необходимости.

Мы с торговыми сетями работаем практически в режиме 24/7, но я хочу сказать, что их доля в общем обороте торговли составляет порядка 40 процентов. Это не так много, как в западных странах, и я имею в виду опять-таки крупнейшие сети, которые входят в АКОРТ, и те 50 сетей с лишним, которые входят в Союз независимых сетей России.

При этом на постоянной основе мы проводим совещания не только с торговыми сетями, но и с союзами и ассоциациями производителей продуктов питания. Они всегда участвуют в наших либо очных, либо в режиме онлайн мероприятиях вместе с представителями регионов. И именно на этих совещаниях мы вырабатываем основные меры и рекомендации по работе отраслей, фактически вникаем в каждый товар, разбираем его "до косточек", смотрим себестоимость и опять-таки вместе с представителями, с коллегами из ритейла думаем о том, как нам, с одной стороны, не допустить резкого повышения цен на те или иные продукты питания, но, с другой стороны, все-таки дать возможность "дышать" производителям продуктов питания. Я еще раз хочу повторить: те тезисы, которые обозначили коллеги в предыдущих выступлениях... в общем, по некоторым группам товаров им сегодня не так просто.

Поэтому, правильно было сказано представителем Минэкономразвития, мы рекомендовали торговым сетям по некоторым товарам социальной группы переходить от практики закупок на тендерах к прямым договорам. Это позволяет заметно снижать конечную цену на полке.

Я приведу один пример, чтобы время не занимать, – по яйцу. Вы помните, что были крайне высокие цены на этот продукт, тендерные цены (причем они в течение года изменяются не в процентном отношении даже, а в два-три раза), но летом эти цены стали ниже себестоимости. А когда по долгосрочным договорам идет работа, то они более стабильные, они предсказуемые и волатильность ниже, и это выгодно и торговле, и производителям.

Но я еще раз хочу подчеркнуть, что возможности по сдерживанию цен у торговых сетей сегодня крайне ограничены. И, конечно, чтобы не остаться без товаров на полке (а мы с вами понимаем, что дефицит может привести к непредсказуемым последствиям), торговля сегодня, после проведения переговоров, иногда вынуждена принимать повышение цен. Однако еще раз хочу сказать: общая установка о постепенности принятия повышения цен для недопущения их резкого роста на сегодняшний день выполняется.

В то же время, напомним, нам пришлось принять отдельные, но опять же мягкие регуляторные решения по ценам (это два продовольственных товара – подсолнечное масло и сахар) в конце минувшего года. Действительно, это товары первой необходимости, и мы понимали, что резкие скачки цен на них недопустимы. Но это был не диктат государства – это все-таки было соглашение, к которому добровольно присоединялись производители и продавцы и действительно соблюдали указанные ценовые параметры. Но в целом мы против жесткого государственного регулирования цен, когда стоимость всех товаров и услуг регулируется государственными нормативно-правовыми актами. Такие меры мы не применяем.

Участники рынка, на наш взгляд, сами должны определять обоснованную цену. И, если необходимо, в каких-то случаях действительно могут применяться такие соглашения, которые мы видели по тем группам товаров, о которых я говорил. Это пример мягкого регулирования правил поведения участников рынка по наиболее значимым продовольственным товарам.

Основная цель такого партнерства со стороны производителей и ритейла – это не только общее сдерживание цен, но и, конечно, предотвращение дефицита этих товаров на рынке, и сохранение хорошего ассортимента на полках, ну и, наверное, что не менее (а может быть, и более) важно, это поддержание качества реализуемых товаров.

О механизме в части того, что правительство может на срок не более 90 дней заморозить цену, если рост стоимости товара составил 10 процентов и более в регионе за 60 дней, уже говорилось. Раньше, вы помните, это было 30 процентов, потом, в период роста цен, этот предел был снижен до 10 процентов. Очень правильное решение. И было принято распоряжение правительства о мониторинге цен. Минэкономразвития проводит мониторинг оценки динамики цен на потребительские товары и услуги.

Наша, Минпромторга, задача на сегодняшний день (и мы считаем ее очень важной) – это продолжение работы по расширению товаропроводящей сети. В первую очередь для чего это нужно? Мы об этом неоднократно говорили вместе с вами, коллеги из Совета Федерации, – для вовлечения в оборот продукции малых производителей.

В том числе очень хорошо, что сегодня говорилось о личных подсобных хозяйствах. Мы о том, что этот резерв необходимо задействовать, говорим уже не первый год. И очень важно, что наши коллеги из ведомств повернулись к ЛПХ лицом. Ну, они и не отворачивались, не буду ни в коем случае их в этом обвинять, но все-таки не так много внимания уделялось этому сегменту. Сегодня мы все поняли важность того, что вывод на товарный рынок этой продукции может

серьезно повлиять на цены в сторону их оптимизации для потребителя и, конечно же, на ассортимент для потребителя.

Поэтому мы считаем, что необходимо серьезно увеличивать количество малых торговых форматов – ярмарок, мест для торговли гражданами продукцией собственного производства, торговли нестационарной, торговли мобильной, естественно, оптовых и розничных рынков. Напомню, распоряжение правительства № 208 было нами инициировано и выпущено в конце января 2021 года (сейчас не помню, какого числа), где как раз регионам и муниципалитетам было указано на необходимость развития указанных форматов торговли. То есть на сегодняшний день у регионов все инструменты и полномочия для этой работы есть.

Исключение – оптовые и розничные рынки. Действительно, у нас развитие розничных рынков ограничено жестким регулированием, которое установлено федеральным законом о розничных рынках, и у нас количество этих объектов сократилось в 6,5 или 7 раз с 2008 года или 2010 года (ну, это не важно). И, действительно, основная причина – к рынкам установлены суровые требования и очень высокая ответственность для управляющих компаний. Таких требований в других форматах торговли нет.

Поэтому мы разработали проекты федеральных законов, и сейчас они внесены в правительство. В ближайшее время рассчитываем на внесение в Госдуму и на поддержку как депутатов Госдумы, так и членов Совета Федерации. Я не буду сейчас подробно говорить о том, что мы в этих законах предусматриваем, вы все это увидите. Мы реально, действительно существенным образом исключаем административные жесткие требования для рынков.

Далее что хотелось бы сказать? Также у нас была правительством принята концепция о развитии оптовых продовольственных рынков. Это очень важно, потому что без этого формата торговли просто невозможно, как правильно здесь говорилось, сокращать логистическое звено поставки от производителя до ритейла и до конечного потребителя. Мы считаем, что все эти предложения действительно приведут к улучшению ситуации с ценами, прежде всего на свежую и скоропортящуюся продукцию – мясную, рыбную, овощи, фрукты, ягоды.

Ну и последнее, о чем я хотел бы сказать. У нас, как вы знаете, важной остается инициатива по развитию нестационарной, мобильной и развозной торговли. Проект соответствующий разработан, он внесен в Государственную Думу. К нему было много претензий, справедливых претензий, у коллег из Совета Федерации. Мы приняли практически все поправки, законопроект доработали, существенным образом его сократили. И, конечно, будем просить и

Государственную Думу, и Совет Федерации, с учетом того что и Андрей Рэмович Белоусов, и Виктория Валериевна Абрамченко этот проект категорически поддерживают, рассмотреть и принять его, потому что именно в этом проекте создаются максимально благоприятные условия для развития малых форматов торговли. Еще раз хочу сказать, что малые форматы торговли – это кратчайший путь для малых сельхозпроизводителей, для личных подсобных хозяйств, чтобы предоставить свою продукцию для конечного потребителя. Поэтому тоже большая просьба в Совете Федерации еще раз посмотреть этот проект закона и по возможности его поддержать.

У меня все. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Полностью поддерживается тезис, что путь от поля до прилавка – там должна быть вариативность, конкурентность, и надо убирать действительно лишние административные барьеры. Спасибо.

Следующему я хочу предоставить слово Магазинову Геннадию Геннадьевичу, заместителю руководителя Федеральной антимонопольной службы.

Уважаемый Геннадий Геннадьевич, пожалуйста.

Г.Г. МАГАЗИНОВ

Здравствуйте, Алексей Петрович! Здравствуйте, коллеги! Чтобы не повторяться и уложиться в регламент, хотелось бы отметить, что те меры и предложения, которые озвучены коллегами из Министерства сельского хозяйства, Министерства экономического развития, Министерства промышленности и торговли, поддерживаются ФАС России. Отдельно тогда остановлюсь на тех мерах, которые служба принимает оперативно.

Как всем известно, поручением президента ФАС поручено организовать постоянный мониторинг формирования цен на продовольственные товары, реализуемые через торговые сети. Также у ФАС России на исполнении имеется ряд поручений правительства о проведении мониторинга формирования наценок и цен в торговых сетях, а также проведении проверок хозяйствующих субъектов по всей товаропроводящей цепочке.

В рамках исполнения данных поручений ФАС России, первое, организован на еженедельной основе мониторинг цен и наценок в торговых сетях, создана автоматизированная система анализа развития рынков розничной торговли. Разработаны подходы по определению доминирования торговых сетей в отдельно взятых муниципальных образованиях. В настоящее время выявлено 30 торговых сетей, которые в тех или иных муниципальных образованиях

занимают долю свыше 35 процентов (речь идет о более чем 130 муниципальных образованиях). Проводятся проверки на предмет выявления в действиях хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, фактов злоупотребления таким положением. Проводятся внеплановые выездные проверки крупнейших торговых сетей на предмет нарушения статьи 11 закона о защите конкуренции (это наличие согласованных действий антиконкурентного характера), а также проверяется соблюдение участниками рынка законодательства о торговле.

Что мы имеем сейчас в качестве промежуточных результатов? Следует отметить, что за период проведения мониторинга уровень средних наценок в торговых сетях снизился на 6,5 процента, что, безусловно, является положительным фактором, положительной динамикой.

Вместе с тем в результате проводимых проверочных мероприятий ФАС России выявляет отдельные случаи наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства. Приведу ряд примеров. Так, Рязанским УФАС возбуждено дело по признакам установления монопольно высоких цен на плодоовощную продукцию. Нижегородское УФАС возбудило два дела по признакам нарушения запретов, установленных статьей 11 (антиконкурентное соглашение). Московское областное УФАС выдавало предупреждения в связи с тем, что устанавливаются различные цены в торговых точках в различных муниципальных образованиях. Данные предупреждения исполнены участниками рынка. Калмыцкое УФАС также выдавало предупреждение, предупреждение исполняется. Также ФАС России в рамках проведения мониторинга продолжает выявлять в некоторых случаях высокие наценки. Соответствующая работа ФАС будет продолжена.

Также ФАС России на протяжении 2021 года интенсивно проводит проверочные мероприятия в отношении крупнейших сельхозпроизводителей. В ходе проверочных мероприятий выявляются как объективные факторы, влияющие на рост цен, такие как рост себестоимости (не буду раскрывать по отдельным категориям), так и в некоторых случаях выявляются признаки нарушения антимонопольных запретов. В качестве примера приведу два дела, возбужденных Татарстанским УФАС в связи с выявлением признаков заключения антиконкурентного соглашения производителями кур и яйца куриного.

Всего в текущем году по результатам контроля возбуждено восемь дел о нарушении антимонопольного законодательства как по статье 10, так и по статье 11, выдано 25 предупреждений и объявлено пять предостережений. Следует также отметить, что при

невозможности принятия мер антимонопольного реагирования материалы направляются в органы прокуратуры для принятия мер уже прокурорского реагирования.

Отдельно хотелось бы остановиться на контрольных мероприятиях, которые проводит ФАС в целях повышения эффективности мер государственной поддержки. Как коллеги уже отмечали, Правительством Российской Федерации был принят ряд мер по финансовой поддержке участников рынка. И ФАС России в рамках своих полномочий проводит анализ того, как субъекты разрабатывают порядки и доводят эти меры поддержки уже до конечных получателей. По результатам такого контроля ФАС России 20 субъектам Российской Федерации было выдано 21 предупреждение. Следует отметить, что субъекты Российской Федерации должным образом относятся к данным предупреждениям и исполняют их надлежащим образом.

Чтобы сократить свой доклад, я, пожалуй, остановлюсь на вопросах развития биржевой торговли, поскольку такие предложения сейчас не звучали. Мы видим большую эффективность в развитии биржевой торговли. Это как раз таки рыночный механизм, который нам позволит обеспечить справедливое и прозрачное ценообразование. Свою эффективность он уже доказал на таких рынках, как ГСМ (бензин и дизельное топливо). Это мы можем наблюдать и в самое последнее время.

Поэтому здесь какие могут быть предложения? Вот на смежных рынках – рынке ГСМ, рынке минеральных удобрений – можно развивать уже достигнутые результаты, увеличивать объемы продаж соответствующих товаров, причем не только посредством биржевых торгов, также следует активно развивать механизм регистрации внебиржевых сделок, поскольку это тоже позволяет формировать ценовые индикаторы. Кроме того – начать работу (она менее развита, скажем так) по развитию биржевой торговли сельхозпродукцией.

Все эти мероприятия так или иначе предусмотрены Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации, который правительство утвердило в этом году. И ФАС России, я надеюсь, совместно со всеми профильными министерствами и ведомствами займется этой работой.

Спасибо. По докладу все.

А.П. МАЙОРОВ

Правильно Вы обратили внимание на механизмы биржевой торговли. И, именно чтобы предприятия АПК могли в этом участвовать, необходимо, чтобы к этому как-то могли (может

быть, через систему сельхозкооперации; может, кто-то сегодня об этом скажет) иметь доступ еще малые формы хозяйствования. Спасибо большое.

Иванов Алексей Юрьевич, директор Института права и развития Высшей школы экономики – Сколково.

Алексей Юрьевич, приветствуем Вас. Пожалуйста, Вам слово.

А.Ю. ИВАНОВ

Спасибо большое, Алексей Петрович, коллеги, за возможность выступить. Буду краток.

Поскольку заявленная тема – это долгосрочные механизмы стабилизации цен на продовольствие, я хочу осветить, по сути, две проблемы, и в том числе упомянуть вовлечение тех самых малых и средних предприятий в большой рынок через различные формы кооперации и биржевой торговли.

И я хочу начать с того, что обозначу два основных вызова, о которых сейчас уже говорили коллеги, для долгосрочной стабилизации цен на продовольствие.

Первый вызов – это мировые рынки. И сейчас это звучало в достаточно радикальных формах. Например, сенатор Савченко предлагал отрезать российский рынок в каком-то смысле от мирового, создать условия по некоей изоляции этого рынка. Это понятное на самом деле предложение и понятный вызов – что колебания мировых цен очень болезненно сказываются на состоянии и на положении российских потребителей, на развитии российского АПК. Мы действительно очень сложно адаптируемся к этим меняющимся ценам: цены падают – плохо, цены быстро растут – тоже плохо. И эта волатильность, это резкое изменение цен на мировом рынке на товары, которые мы производим, товары растениеводческой прежде всего отрасли, – достаточно болезненная история. Но решать эту проблему путем, что называется, отрубания головы, то есть ухода с глобального рынка, ухода из глобальной торговли и ограничения возможностей нашим экспортерам эффективно там присутствовать, – это, на мой взгляд, ну, несколько радикально. Я бы предложил, скорее, думать здесь проактивно и в логике рыночной экономики пытаться бороться с этой волатильностью, с этим изменением цен на мировом рынке за счет большего предложения, за счет большей вовлеченности в этот рынок и формирования правил работы этого рынка.

Действительно, глобальный рынок, мировой рынок, прежде всего зерновых и других товаров, которые принято называть commodities (например, масло и так далее), очень волатилен. Но он очень волатилен в силу своего дизайна, в силу особенностей организации этого рынка. Он

очень сильно монополизирован, на нем доминирует небольшая группа глобальных олигополий, на нем очень высока зависимость от флуктуаций финансовых, чисто финансовых спекуляций – спекуляций, которые реализуются на биржах в Чикаго, Париже и так далее. Это те параметры на самом деле, на которые мы можем научиться влиять.

И вот если стратегически ставить задачу по долгосрочной стабилизации цен на российском рынке продовольствия, то нужно понять, что мы можем решить эту проблему, эффективно решить, не уничтожая динамику роста российского АПК, не ставя барьеры на пути развития российского АПК, только эффективно вовлекаясь в этот глобальный рынок и пытаясь оказать влияние на формирование этого глобального рынка.

А как мы можем повлиять на архитектуру глобального рынка? Вот механизмы биржевой торговли, которые были упомянуты сейчас Геннадием Геннадьевичем... На самом деле мы вполне можем выстроить такие механизмы взаимодействия с нашими основными покупателями – потребителями зерна, которые позволяли бы нам стабилизировать цены в определенных сегментах мирового рынка. И, только стабилизируя цены на мировом рынке (например, на зерно и масло, где мы можем оказать какое-то влияние, будучи, например, одним из крупнейших производителей подсолнечника в мире), мы можем действительно добиться долгосрочного результата.

Наши потребители, потребители российских продуктов растениеводческой отрасли, – это страны нашего относительно ближнего южного подбрюшья – это Большая Евразия, это страны Северной Африки и Ближнего Востока, которые являются крупнейшими потребителями российского агропродовольственного экспорта. Вот мы с ними можем выстроить долгосрочные контракты, контакты, выстроить те партнерские механизмы, которые позволят стабилизировать глобальные цены. И это достаточно амбициозная задача, задача вполне уровня Совета Федерации, законодательного органа, та задача, которую можно было бы решать стратегически.

Вторая проблема, о которой я хочу сказать сегодня, – это проблема социальной уязвимости тех категорий граждан, на которых очень серьезное влияние оказывает рост цен на продовольствие. Это очень большое количество бедного населения, социально незащищенного населения, которое максимально чувствительно именно к росту цен на самые базовые товары. Именно эта проблема заставляет правительство часто устанавливать административные меры регулирования рынка. Но возможно (и есть опыт, очень хороший опыт, например тех же Соединенных Штатов Америки) решение этой социальной проблемы без ограничения в целом развития рынка.

Что я имею в виду? Есть, например, опыт продовольственных карточек (или, как в США их называют, food stamps), которые позволяют адресно социально незащищенным гражданам покупать более дешевые, то есть стабилизированные с точки зрения цены, дисконтированные, субсидируемые, продовольственные товары, некую корзину продовольственных товаров. Это очень эффективный механизм решения проблемы бедности и, соответственно, стабилизации цен для определенных социально незащищенных групп граждан, с одной стороны. А с другой стороны, это драйвер развития российского АПК. Почему? Потому что в эту корзину можно погрузить те товары, которые будут производиться российским АПК прежде всего, естественно, исключительно, может быть даже, российским АПК. Эти корзины могут формироваться с региональной спецификой. Это долгосрочный спрос на российское сельскохозяйственное производство.

Вот эта программа food stamps, которую в свое время в США ввел Рузвельт, в период Великой депрессии и введения нового экономического курса, вполне может быть реализована сегодня в России. Это была бы, с одной стороны, адресная социальная помощь нашим незащищенным, прямо скажем, бедным гражданам во многих регионах Российской Федерации, а с другой стороны, это мог бы быть долгосрочный спрос (как раз долгосрочный), стабилизирующий работу российского АПК и создающий запрос на его деятельность. Вот эти два параметра – участие в мировых цепочках и игра вдолгую на мировом рынке, в том числе за счет увеличения объемов...

Вы знаете (недавно посмотрел), очень большое количество руководителей российского АПК (Дворкович до недавнего времени, Данкверт, Ткачёв) говорили о системном увеличении объемов производства. Дворкович говорил, что мы выйдем на 200 млн тонн, еще лет пять назад: "Вот скоро мы выйдем на 200 млн тонн зерна". Данкверт говорил, что мы можем увеличить на 100 млн тонн производство зерна, и так далее. То есть было ощущение, что мы можем сделать качественный, системный рывок в объемах производства. Но сегодня мы видим, что мы колеблемся в районе тех самых 120–130 млн тонн и, в общем-то, из них выходить не планируем.

Но, если мы не будем делать ставку на значимое, системное увеличение объемов производства зерна, мы не сможем влиять на мировые рынки, мы так и останемся, что называется, маркеттейкерами, а не маркетмейкерами. Вот нам надо стать теми, кто задает тренд на мировых рынках вдолгую, таким образом мы можем долгосрочно стабилизировать цены.

Вот эти два параметра – эффективная социальная политика через продовольственные карточки и, соответственно, адресную поддержку тех социально незащищенных слоев населения, которые действительно максимально страдают от волатильности цен, и игра на мировом рынке... Потому что мировой рынок создает эту волатильность. Мы не можем решать проблему там, где, грубо говоря, светло. Мы должны решать ее там, где она действительно возникает. И мы, как страна, можем, особенно в кооперации с целым рядом партнеров в Евразии, эту проблему решить. Вот такие амбициозные задачи, я считаю, мы можем перед собой поставить.

Спасибо большое, коллеги, за внимание. Извините, если перебрал время.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Алексей Юрьевич, за выступление, за предложения, они понятны.

Коллеги, для нас, как для палаты регионов, очень важно услышать мнения непосредственно регионов. И я признателен, что сегодня с нами работает заместитель министра сельского хозяйства Ставропольского края Фролко Дмитрий Сергеевич.

Уважаемый Дмитрий Сергеевич, пожалуйста, Вам слово.

Д.С. ФРОЛКО

Добрый день, Алексей Петрович! В рамках прямых поручений Правительства Российской Федерации и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, губернатора Ставропольского края министерством сельского хозяйства Ставропольского края совместно с комитетом края по пищевой и перерабатывающей промышленности, торговле и лицензированию в еженедельном режиме ведется мониторинг запасов и цен на все виды продуктов питания, в том числе и на социально значимые.

Конечно, мы видели, что с начала 2021 года наибольший рост оптовых отпускных цен произошел у нас на "борщевой набор", также на молоко, мясо кур, макаронные изделия. И сегодня благодаря реализации мер государственной поддержки перерабатывающих предприятий и заключению соглашений мы стабилизировали цены на муку, растительное масло, сахар-песок. Были доведены средства в размере 338 млн рублей.

Отдельно хочу остановиться на нескольких категориях и обратить, коллеги, ваше внимание на некоторые моменты.

Что касается овощной группы, у нас ситуация неоднозначная произошла в этом году. В мае – июне мы видели заметный рост на морковь и свеклу в Ставропольском крае. Так как мы

являемся производителями этой категории поздних овощей, а в связи с неблагоприятными погодными условиями у нас приостановились поставки из других регионов, то есть мы от них зависимы, у нас произошел большой рост. К июлю все стабилизировалось с приходом нового урожая. Тем не менее в октябре мы испытали скачок цен на картофель. Также наши сельхозтоваропроизводители из-за неблагоприятных погодных условий две-три недели не могли войти в уборку, и у нас произошел дефицит, картофель подорожал.

Хочу сказать, что наш край производит 3 процента – 328 тыс. тонн, и это восьмое место от общероссийского валового сбора. И если говорить о нормах потребления (а их тоже нельзя без внимания оставлять), то у нас в крае обеспеченность овощами – 95 процентов от медицинской нормы: обеспеченность овощами "борщевое набора" – 60 процентов, обеспеченность картофелем – 87 процентов. То есть медицинскую норму по обеспеченности наш край достигает за счет ввоза овощей, в том числе картофеля, из других регионов, за счет внутреннего импорта.

В этой связи по поручению губернатора Ставропольского края мы разрабатываем сегодня дальнейшую концепцию развития овощеводства в крае, целью которой станут увеличение площадей под овощеводство и, как следствие, увеличение объемов производства овощей, техническое переоснащение производственных мощностей, увеличение мощностей овоще- и картофелехранилищ, а также это позволит увеличить прямую коммуникацию наших аграриев с торговыми сетями, оптовыми и розничными рынками и другими местами реализации.

Также в целях реализации первых этапов программы по развитию овощеводства подготовлено обращение в Минсельхоз России о государственной поддержке не только малых форм хозяйствования, но и наших крупных аграриев, осуществляющих производство овощей открытого грунта и картофеля, а также об увеличении процента возмещения затрат до 35 процентов, понесенных при строительстве и модернизации овоще- и картофелехранилищ.

Мы благодарны сегодня за действующие новые меры государственной поддержки и видим дальнейшее развитие. У нас сегодня в приоритете также стоят молочная и мясная отрасли. По данным отраслям также мы видим развитие через реализацию новых инвестиционных проектов, модернизацию существующих предприятий. И в целом наша задача – достигнуть наращивания объемов производства молока и мяса, а вследствие этого – насытить рынок необходимым качественным предложением с исключением дефицита. Тем самым мы сможем не допустить рост цен на данный вид продукции.

Также в связи с поставленными задачами Минсельхоза России в целях сдерживания цен Комитетом Ставропольского края по пищевой и перерабатывающей промышленности, торговле и лицензированию у нас кратно увеличилось количество проводимых ярмарок. Так, с начала года проведено 11,6 тысячи ярмарочных дней, что на 40 процентов больше 2020 года. На ярмарках реализовано 12,7 тыс. тонн продукции на сумму больше 1 млрд рублей. Кроме того, в крае мы проводим такую уникальную акцию с 15 мая по 15 декабря, уже не первый год ее используем, – это акция "Овощи к подъезду".

На территории Ставропольского края созданы все условия для расширения сбыта продукции отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Указанная работа, конечно, находится на постоянном контроле у губернатора, и она, естественно, будет продолжена. Вот коротко о ситуации у нас в регионе.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Дмитрий Сергеевич. Спасибо за участие в сегодняшних слушаниях, за выступление.

Коллеги, несмотря на то что сейчас в Приморском крае поздняя ночь, с нами Бронц Андрей Александрович, министр сельского хозяйства Приморского края, на связи. Я хочу его за это поблагодарить.

Уважаемый Андрей Александрович, пожалуйста, Вам слово.

А.А. БРОНЦ

Спасибо.

Я хотел бы остановиться на мерах по стабилизации цен, потому что общие меры, которые сейчас озвучены, практически во всех регионах одинаковые.

Хочу сказать только одно – что той продукции, которая у нас не производится, конечно, нужно уделять больше внимания. В первую очередь это хлеб и хлебобулочные изделия. Мы сильно зависим от завоза муки, так как практически вся товарная мука идет к нам с Алтая и из регионов Сибири. Поэтому уже более двух лет у нас осуществляется поддержка хлебопеков. И ту субсидию, которая в этом году пришла, для того чтобы хлебопеки не поднимали цену, мы запланировали еще в 2018 году, и, таким образом, цены два года у нас фактически не повышались. Вот в этом году (первый год за два года) на социальные сорта хлеба первый раз повысились цены.

Что касается мер поддержки и механизмов стабилизации цен, основной механизм, я считаю, – это, конечно же, желание сельхозтоваропроизводителей работать на земле и увеличивать объемы производства.

Приморский край больше всего зависит от проблем, связанных с соседними государствами, в первую очередь это, конечно, засилье китайской продукции. И на сегодняшний день больше всего, наверное, пострадали как раз регионы Дальнего Востока, когда у нас закрылась граница и мы ощутили недостаток овощной продукции. Почему? Потому что до 200 тыс. тонн поставка шла из Китая, то есть они в свое время стабильно работали на то, чтобы заместить местного товаропроизводителя в овощеводстве. И, таким образом, сегодня стоит задача (она поставлена и Москвой, и губернатором) увеличивать объемы овощей.

Что сделано? Конечно же, в течение этих двух лет запущен один из тепличных комплексов, то есть теплица на 10 гектаров, и еще проектируется теплица на 18 гектаров. Мы фактически с 2,5 довели уже до 6 тыс. тонн овощей защищенного грунта. Также ждем поддержки через Минвостокразвития (CAPEX по теплицам), для того чтобы заинтересовать и других инвесторов.

Есть проблема с овощами. Мы обеспечены всего на 41 процент овощной продукцией, поэтому субсидии мы сегодня даем овощеводам открытого грунта. В первую очередь это прямая субсидия на производство овощной продукции. В части произведенных и реализованных овощей мы даем на безрассадные 3 тысячи за тонну, на рассадные – 5 тысяч на тонну, чтобы стимулировать развитие местными фермерами в основном производства овощной продукции.

Кроме того, конечно же, проблема номер один – это люди. На сегодняшний день село не обеспечено трудовыми ресурсами, особенно на сезонный период. Таким образом, основная задача... Все, что я называю, – это то, что делается за счет регионального бюджета, не на федеральные деньги, это то, что регион вынужден был сегодня оторвать от социальных проектов, для того чтобы стабилизировать цены.

Следующее направление – это обеспечение оборудованием и техникой, замещающими ручной труд. Мы фактически сегодня субсидируем часть техники, которая не производится в Российской Федерации. Это камнеуборочные машины, специализированные комбайны овощеуборочные, капустоуборочные, картофелеуборочные, и российские, и белорусские, то есть это та техника, которая позволяет заместить большой объем рабочей силы. Для мелких фермеров мы уже два года выделяем субсидию на установку легких теплиц, 60 процентов, для того чтобы

небольшие хозяйства смогли в несезон и раньше, и позже закончить сезон, для того чтобы обеспечить овощами.

В этом году губернатором была поставлена задача... Разработана специализированная площадка, для того чтобы через библиотеку любой житель сельской местности мог заявить, что у него есть продукция, она выставляется на площадку "Ярмарка", и любой желающий съездить в деревню спокойно выезжает туда и закупает эту продукцию непосредственно у той бабушки, которая сегодня имеет излишки. Эта площадка еще работает, мы имеем сегодня "борщевой набор", который предлагают из села.

Что касается животноводства, это самая сложная отрасль. Как я говорил, мы зависим от ситуации за рубежом. С нами граничат Китай, Северная Корея, и заболевания сегодня "летят" с перелетной птицей, заносятся с мигрирующим кабаном. Мигрирующий кабан нам занес африканскую чуму с китайской стороны. И по тем проектам, которые мы реализуем в области свиноводства и масштабно поддерживали до нынешнего года, для того чтобы как раз сюда заманить инвестора, сегодня мы уже имеем поголовье свиней – 300 тысяч с лишним (а еще два года назад было 80 тысяч), поэтому по свинине мы через год закроем свои потребности полностью. После банкротства бройлерного производства и птичьего гриппа мы оказываем масштабную поддержку – на килограмм мяса даем 35 рублей, для того чтобы восстановить бройлерное производство, из банкротства уже вывели птицефабрику яичного направления.

Таким образом, это меры регионального бюджета на яйцо, на мясо. То есть на сегодняшний день только на мясо и яйцо порядка 800 миллионов выделяется из регионального бюджета, порядка 600 миллионов – на молоко. Это те меры, которые есть сегодня: 5,5–8,5 в зависимости от состояния хозяйства на литр молока.

Кроме того, в части племенной работы мы возмещаем затраты на завоз скота, так как у нас большой объем пораженного лейкозом скота (он у нас достигает 60 процентов с лишним), сегодня вынуждены выделять 60 процентов на возмещение фактически понесенных затрат на приобретение племенного крупного рогатого скота.

Самое важное – любое производство, хоть растениеводство, хоть животноводство, зависит, конечно же, от земли, на которой мы работаем. В Приморском крае очень изменчивый климат. Мы находимся на тихоокеанском побережье, и, когда приходят тайфуны и в течение месяца выпадает до 300 миллиметров осадков (в один день – 160 миллиметров), конечно, без мелиорации не обойтись.

Есть проблема, о которой мы уже в течение четырех лет говорим, – что нужно ряду регионов дать проектное финансирование на поддержку. Сегодня люди не идут в мелиорацию, потому что проблема в том, что процесс сложный. А это как раз дало бы возможность реализовать проекты в овощеводстве, потому что это дренажные системы, это полив в определенный момент. У нас засуха три недели, печет солнце, 45 градусов.

Поэтому вот эти меры государственной поддержки необходимы. Я хочу сказать спасибо федеральному центру – сегодня нам помогли тарифом на доставку овощей из Сибири, когда Китай нам перекрыли, и сибиряки нам помогали, когда было совсем плохо, по нулевому тарифу. Спасибо за поддержку, когда мы корма по нулевому тарифу подвозим. Поэтому те меры поддержки, которые оказывает федеральный центр совместно... Вот если бы мы занялись мелиорацией, это дало бы всплеск.

И самый главный вопрос. Сегодня инвестор в Приморье уже не идет. После того как ряд компаний (приезжали от компаний "Дамате", "Система", "Степь", то есть фактически было желание зайти с крупными проектами) обследовал эти земли, после изучения наших условий они пошли в отказ.

Поэтому, Алексей Петрович, главная задача – это люди. Сегодня как раз задача – с помощью наших субсидий удержать людей, увеличить уровень заработной платы. И, конечно, ждем от Федерации помощи в комплексном развитии сельских территорий, для того чтобы люди остались, и тогда мы будем развивать и наращивать объемы производства. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо большое, уважаемый Андрей Александрович.

Андрей Александрович сегодня много говорил о различного рода мерах государственной поддержки. Я считаю, что те темпы, на которые сегодня вышел отечественный АПК, – это тоже во многом благодаря тому, что у нас очень много разных видов поддержки. Комплексное развитие сельских территорий – это отдельная статья, это тоже надо наращивать. А эффективность тех или иных мер поддержки нам необходимо, конечно, тщательно оценивать.

И я признателен за то, что сегодня с нами работает Мамедов Сергей Валерьевич, аудитор Счетной палаты Российской Федерации.

Уважаемый Сергей Валерьевич, прошу Вас взять слово. Спасибо за участие.

С.В. МАМЕДОВ

Алексей Петрович, добрый день! Здравствуйте, коллеги! Алексей Петрович, очень приятно видеть сегодня такое представительное мероприятие, как и всегда, что вы организуете. Мы, естественно, всегда с большой радостью принимаем в этих мероприятиях участие.

По сегодняшней теме. Как уже было отмечено, тема роста цен на продукты питания приобрела особую актуальность еще в конце прошлого года, когда значительно выросли цены на подсолнечное масло, сахар, муку и целый ряд других продовольственных товаров. На наш взгляд, на росте цен сказались влияние нескольких основных факторов... *(Сбой связи.)*

По итогам 2020 года экспорт продукции АПК как в денежном, так и в натуральном выражении вырос на 20 процентов по сравнению с 2019 годом. Здесь необходимо отметить, что такой рост экспорта был обусловлен увеличением спроса со стороны импортеров и более высокими закупочными ценами. Так, например, на фоне ожидания сокращения урожая подсолнечника в России и Украине, а также слабого рубля за 2020 год цена выросла на 86 процентов – с 41,7 тысячи до 77,6 тыс. рублей за тонну. На динамику цен также повлияло сокращение мирового производства подсолнечного масла при повышенном спросе со стороны Индии и Китая.

В целях сдерживания и снижения цен на социально значимые продукты питания правительством принят комплекс соответствующих мер. Назову основные из них – это введение механизма плавающих экспортных пошлин в отношении пшеницы, семян подсолнечника, масла подсолнечного и заключение соглашений с розничными сетями.

Кроме того, Правительством Российской Федерации дополнительно были выделены средства из резервного фонда в размере 14,7 млрд рублей на новые меры господдержки в сфере АПК. Так, в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства доступ к льготным кредитам по ставке от 1 до 5 процентов получили производители сахара, муки, а также перерабатывающие предприятия на закупку масличных культур.

Помимо этого, новой мерой государственной поддержки стало возмещение затрат на производство и реализацию в торговых сетях масла подсолнечного по цене, не превышающей 95 рублей за литр, и сахара – 36 рублей за килограмм.

В целом по итогам реализации мероприятий на 1 октября 2021 года средства резервного фонда израсходованы почти на 64 процента, при этом по льготному кредитованию кассовое исполнение составило лишь 32 процента. В то же время достаточно высокое освоение бюджетных ассигнований – 93,9 процента – отмечается по возмещению производителям муки затрат на

закупку продовольственной пшеницы и 78,4 процента – по возмещению затрат предприятиям хлебопекарной промышленности на реализацию произведенных и реализованных хлеба и хлебобулочных изделий.

Однако, несмотря на принятые правительством точечные меры, стоимость минимального набора продуктов питания в августе текущего года составила 4870 рублей, увеличившись к аналогичному периоду прошлого года на 11,6 процента.

Кроме того, в первом полугодии 2021 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась покупательная способность среднедушевых доходов населения по 13 группам продовольственных товаров из 24. Причем впервые за последние годы отрицательный тренд отмечается в отношении мяса кур, приобретение которого снизилось на 4,6 процента, картофеля (на 27,5 процента) и моркови (на 30,5 процента).

Коллеги, в заключение отмечу, что поставленная в этом году Президентом России в послании Федеральному Собранию задача по формированию долговременных условий, гарантирующих предсказуемость цен и качественное насыщение внутреннего рынка, в полном объеме пока не решена и требует системной работы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Все эти моменты, Алексей Петрович, безусловно, будут находиться в зоне внимания Счетной палаты, в том числе и в плане проверок, безусловно, который мы с вами на следующий год подготовим.

Спасибо большое за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Полностью с Вами согласен, что задача, в общем-то, еще далека от своего окончательного решения.

Коллеги, следующему хочу предоставить слово Петрикову Александру Васильевичу, руководителю Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени Никонова.

Уважаемый Александр Васильевич, приветствуем Вас. Слушаем.

А.В. ПЕТРИКОВ

Спасибо.

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги, добрый день! Прежде всего, я хотел бы поблагодарить за предоставленное слово. И в целях экономии времени я прошу не показывать мою презентацию.

О чем я хотел бы сказать, уважаемые коллеги? Ведь, если вспомнить недавнюю историю, мы не в первый раз сталкиваемся с ситуацией, когда у нас продовольственная инфляция обгоняет общую инфляцию. Так было в 2007–2008 годах, в 2010 году, в 2014–2015 годах и вот теперь – в 2020 году. Учитывая волатильность мирового рынка, которую не может контролировать ни одна страна, как показывает практика, даже такая страна, как Соединенные Штаты Америки, присутствие которой на мировом рынке гораздо больше, чем России (и эта волатильность будет в среднесрочной перспективе наблюдаться), нам действительно надо очень серьезно подумать о формировании государственной системы регулирования агропродовольственного рынка. Ведь, несмотря на все те всплески, о которых я сказал, такая система у нас до сих пор не создана, и мы пытаемся решить проблемы какими-то срочными административными мерами. Пожалуй, я назову только одну успешную попытку – это принятие в 2009 году закона о государственном регулировании торговли. Вот пока эта система не будет создана (и все выступающие как раз об этом и говорили), мы будем сталкиваться с этими всплесками и нам будет затруднительно их гасить.

Я хотел бы сказать об основных элементах этой системы. Назову четыре, самые, пожалуй, главные.

Первое. Эта система должна охватывать все виды рынков, не только розничный, но и все товародвижение – от поля до прилавка, включая механизмы ценообразования на средства производства и услуги для сельского хозяйства, цены перерабатывающих предприятий. Ведь динамика цен в разных сферах АПК существенно дифференцирована, и розничные цены – лишь вершина этого айсберга. Вот в соответствии с последними изменениями в законодательстве мы начинаем регулировать розничные цены, если они растут на 10 процентов в течение трех месяцев. Но ни в одном законе ничего не сказано о том, что нам надо делать, если в определенной пропорции растут цены на удобрения, ГСМ или наценка торговых сетей. Ни одной законодательной нормы на этот счет нет.

Второе, что я хотел бы сказать. Система должна быть выстроена по продуктовому принципу. Это вроде бы само собой разумеется, так как ценовая динамика и организация продуктовых рынков существенно дифференцированы, но почему-то у нас продуктовый подход в управлении АПК соблюдается слабо. Попытка построить госпрограмму развития сельского хозяйства с продуктовым подкомплексом, предпринятая в 2013 году, осталась нереализованной. Определение приоритетов в развитии отраслей сейчас отдано регионам. Они же определяют

конечные правила распределения субсидий, что, на мой взгляд, существенно тормозит формирование единого агропродовольственного рынка и, соответственно, затрудняет его регулирование.

Третье, о чем хочется сказать. Система не должна допускать монополизации рыночного пространства. У нас же проявляется тенденция к монополизации агропродовольственной торговли. Я посмотрел последнюю статистику по удельному весу, доле в розничной торговле пищевыми продуктами торговых сетей: она возросла с 20 процентов в 2010 году до 38,6 процента в 2018 году. И снижается доля розничных рынков и ярмарок: она снизилась за тот же период с 12,5 процента до 6 процентов. Я уж не говорю о том, что все потребительские кооперативы и потребительская кооперация занимают сейчас на агропродовольственном рынке 0,4 процента. И я думаю, что без формирования альтернативных крупным торговым сетям рыночных конкурентов нам задачу регулирования цен не решить.

И четвертое, о чем я хотел бы сказать. Важнейший элемент этой системы – регулирование внешней торговли. Я здесь в большей степени согласен с Евгением Степановичем Савченко, чем с коллегой из "Сколково". Посмотрите, какой продукт сейчас образовался. С одной стороны, в целях стабилизации внутреннего рынка государство справедливо повышает вывозные пошлины, но, с другой стороны, продолжает стимулировать экспорт. С 2022 года удельный вес расходов в государственном, федеральном бюджете на поддержку экспорта будет больше, чем расходов на импортозамещение, и многократно больше, чем на поддержку, скажем, малого и среднего предпринимательства или научно-технического обеспечения развития отраслей АПК. Правительство, наконец, это осознало и сейчас начало перекачивать деньги от пошлин на поддержку АПК. Но возникает большой вопрос: насколько оптимальны названные мной пропорции?

И о чем я хотел бы сказать в заключение? Я вернусь к тому, с чего начал. Задача стабилизации рынка не сводится к стабилизации продовольственной инфляции, а требует комплексного подхода. В частности, на наш взгляд, целесообразно перейти к продуктовому принципу построения госпрограммы развития сельского хозяйства, а также принять специальный закон по регулированию агропродовольственного рынка или дополнить особым разделом закон о развитии сельского хозяйства.

Тех коллег, которые могут упрекнуть меня в том, что это антирыночная мера и не соответствует передовому зарубежному опыту, хочу разочаровать. Например, в Германии с 1972

года действует закон о реализации механизма общей организации агропродовольственных рынков и прямых субсидий сельхозпроизводителям. Он содержит единый для ЕС перечень товаров и продукции, рынки которых регулируются, описание инструментов воздействия на рынок, а также перечень единых для европейского сообщества прямых субсидий для поддержки доходности фермеров, определяет полномочия органов власти, которые ответственны за принятие мер и надзор за функционированием рынков, перечень сведений, представляемых рыночными операторами и сельхозпроизводителями. Я считаю, что аналогичный закон целесообразно принять и в Российской Федерации.

Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Александр Васильевич, за конкретные предложения.

Коллеги, следующему хочу предоставить слово Панину Александру Васильевичу (он с нами в зале), председателю некоммерческой организации "Рыбный союз".

Александр Васильевич, я просил бы Вас выйти на трибуну, потому что иначе Вас не будут видеть наши коллеги. Александр Васильевич, пожалуйста. У Вас до трех минут.

Мы планируем работать еще буквально 20–30 минут.

А.В. ПАНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы подготовили расширенную презентацию, но я постараюсь ее сократить и донести основные тезисы, которые мы хотели бы сегодня озвучить.

Вопрос стабилизации цен на продукцию рыбной промышленности является давно назревшим и крайне актуальным. По нашему устойчивому мнению, его решение кроется в реформировании системного подхода к мерам государственного регулирования и поддержки отрасли, особенно в части глубокой переработки и сопутствующей товаропроводящей инфраструктуры.

Одним из ключевых заявленных приоритетов работы РХК является обеспечение российских потребителей качественной безопасной рыбой по доступной цене. При этом все мы понимаем, что рыба – это товар глобального рынка, и потому в отсутствие мер государственного регулирования цены следуют за валютными колебаниями и спросом. При этом должен отметить, что 99 процентов мер поддержки, которые в настоящий момент существуют в РХК, касаются первичной добычи, экспортно ориентированной переработки аквакультуры, но никак не относятся к предприятиям реально глубокой переработки, производящим продукцию для

внутреннего рынка в сегменте В2С. В результате из данных Росстата мы видим, что рыба и рыбная продукция стали лидером в росте цен на потребительском рынке, занимая верхние строчки в антирейтинге топ-10 основных продуктов питания. Так, рыбные консервы подорожали на 123 процента, рыба мороженая подорожала на 99 процентов, рыба соленая подорожала на 80 процентов с 2014 по 2020 год.

Сравнивая цены на продукты питания, содержащие белок животного происхождения, отметим, что одновременный рост цен на молоко составил лишь 54 процента, на мясо и мясопродукцию – 37 процентов при уровне инфляции 63 процента.

Таким образом, мы видим, что ценообразование для продукции отраслей АПК с государственными поддержкой и регулированием находится ниже уровня инфляции, хотя и выше роста уровня доходов населения, который отражается показателем 38 процентов. При этом рост цен на продукцию РХК прямо коррелирует с курсом национальной валюты.

Подобная ситуация с ростом цен, естественно, отражается на потреблении. По данным Росстата, баланс сырья с 2013 по 2020 год сократился на 1 млн тонн, или на 25 процентов. Симметричным образом – на 27 процентов снизилось и потребление рыбы населением. В натуральном выражении на сегодняшний день (по методике, определенной Минздравом) потребление находится в диапазоне 13 килограммов на душу населения при норме, определенной Минздравом, в 22 килограмма рыбы потрошенной без головы.

Падение, снижение потребления – как мы понимаем, это автоматическое снижение инвестиционной привлекательности отрасли, соответственно, это отсутствие мотивации к воспроизводству и строительству новых, современных рыбоперерабатывающих комбинатов, формирующих то самое расширенное предложение продукции на рынке, о котором сегодня говорили коллеги чуть ранее.

Хотелось бы обратить внимание на то, что падение потребления рыбы и рыбной продукции на 27 процентов... Еще раз: потребление рыбы упало на 27 процентов (мы видим на текущем слайде), притом что прочие продукты колеблются в диапазоне плюс-минус 2–4 процента, что также отражает текущую ситуацию с отсутствием мер и регулирования в данном направлении.

Теперь пару слов об экспортоориентированности нашей деятельности в рыбохозяйственном комплексе (РХК). Экспорт – это действительно, безусловно, важная часть деятельности рыбохозяйственного комплекса, но, к сожалению, о чем хотелось бы сказать сегодня, экспорт рыбы и морепродуктов на текущий момент все также носит ярко выраженную сырьевую

направленность. Доля продукции высокой степени переработки в общем объеме экспорта ничтожно мала. Так, по данным ФТС за 2018–2020 годы, доля продукции высокой степени переработки в общем объеме экспорта не превышала 7 процентов. В денежном выражении это порядка 12 процентов.

Должен отметить, что подобная ситуация является фактором заниженного вклада ВВП России, не способствует развитию внутренней рыбопереработки и последующему формированию мультипликативного эффекта, отдачи с каждого килограмма добытых ВБР, не способствует повышению конкурентной борьбы на внутреннем рынке и, соответственно, не ведет к стабилизации цен на рыбу и рыбную продукцию внутри страны.

Таким образом, мы считаем, что без реального изменения подходов к политике развития рыбохозяйственного комплекса с разворотом в сторону поддержки развития внутреннего рынка и увеличения предложения товаров действительно глубокой переработки сегмента В2С ситуация вряд ли поменяется в лучшую сторону.

Относительно краткосрочных мер в стабилизации цен на продукцию АПК в части рыбы и рыбной продукции мы считаем необходимым обратить внимание на следующие вопросы регулирования и поддержки.

Первое – это миграционное законодательство. 30-процентное повышение заработных плат на предприятиях переработки на сегодняшний день не позволяет нанять необходимое количество рабочих. Это связано и с ковидными ограничениями, это связано с изменением структуры рынка. Люди уходят, к сожалению, в более легкие, скажем так, отрасли – это доставка, это интернет-торговля, это то же самое такси и прочее. И рыбопереработка на сегодняшний день не имеет возможности нанимать рабочую силу, ну а, соответственно, рост заработных плат – это прямой рост себестоимости продукции, которая отражается в итоге в конечной стоимости продуктов.

Второе – это расширение практики субсидирования перевозок и упрощение процедур. Здесь вынужден отметить, что даже принятое решение о субсидировании перевозок с Дальнего Востока, подписанное нашим премьер-министром 26 июля, до сих пор на сегодняшний день не имеет фактической реализации, ни один контейнер пока не уехал с применением мер господдержки.

Третье – целевые субсидии на поддержку социальных продуктов. Те же минтай, сельдь, скумбрия, на наш взгляд, могли бы иметь целевые меры поддержки, для того чтобы эта рыба была более доступной для нашего населения.

Четвертое – создание единой информационной системы по льготным продуктам. Сегодня коллеги много говорили о том, что у нас есть различные формы поддержки в разных ведомствах и так далее. К сожалению, я должен сказать, что зачастую предприниматели о них просто не знают. Соответственно, эту ситуацию нужно менять, иначе до этих мер и льгот просто трудно дотянуться.

При этом обращаем внимание на необходимость упрощения процедур предоставления льготных продуктов. Сейчас процессы слишком забюрократизированы, для получения льгот порой необходимо нанимать отдельный штат специалистов. В результате появляются разного рода "помощники" (в кавычках), готовые за немаленький процент от успеха сопровождать процессы. В итоге существенная часть господдержки идет не на снижение себестоимости продукции, а в карман таких псевдоспециалистов.

Шестое. Предлагаем пересмотреть перечень контрольно-надзорных функций на всех этапах движения сырья и продукции, убрать избыточные меры и инструменты. У нас и так более чем достаточно контролеров и инструментов. В частности, Россельхознадзор, Роспотребнадзор вполне эффективно решают вопросы контроля качества сырья и продукции. Тем не менее производителям в настоящий момент навязывают еще одну дорогущую надстройку в виде электронной маркировки. Как в этой ситуации можно говорить о стабилизации цен?

Седьмое – это долгосрочные и недорогие кредиты. Практически все предприятия отрасли имеют проблемы с оборотным капиталом. Учитывая сезонность промысла отдельных видов рыб, этот фактор не позволяет делать закупки в закладку в необходимом объеме, и это обстоятельство дробит товаропроводящую цепь между рыбаком и ритейлом, создавая ту самую нишу для посредников.

И в конце хочу сказать о некоторых мерах, которые мы предложили бы в качестве долгосрочной перспективы для стабилизации цен. Это, безусловно, необходимость институционализации рыбопереработки, глубокой континентальной рыбопереработки сегмента В2С, это изменение приоритетов в промышленной политике в области использования сырьевой базы РХК, это разработка и внедрение мер среднесрочной и долгосрочной поддержки развития рыбопереработки, и разработка и внедрение федеральных и региональных программ популяризации потребления рыбы и морепродуктов. Полагаю, что реализация этого комплекса мер будет способствовать снижению или хотя бы стабилизации цен на продовольственном рынке Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Александр Васильевич. Присаживайтесь.

Коллеги, все, кто у меня записывался на выступления, выступили. Переходим к дискуссии. Я просил бы укладываться буквально в две-три минуты.

Нам важно, конечно, мнение потребителей о том, что сейчас происходит у нас на рынках. Поэтому просил бы взять слово Корягина Алексея Евгеньевича, руководителя центрального исполнительного комитета Объединения потребителей России.

Здравствуйтесь, Алексей Евгеньевич! Пожалуйста, Вам слово.

А.Е. КОРЯГИН

Добрый день, уважаемый Алексей Петрович, уважаемые участники парламентских слушаний! Объединение потребителей России имеет свое представление о мерах по защите потребительских интересов граждан, в том числе по стабилизации цен. В главном они сводятся к предложению по развитию социального предпринимательства как альтернативного по отношению к большому бизнесу, в частности, как противовеса крупным торговым сетям и как составляющей многоукладной экономики.

Идея социальных торговых предприятий не нова и в последние годы реализуется в ряде проектов. Так, продуктивно и интересно работают Центросоюз (проект "КООП Маркет") и другие. Можно сказать, что в масштабах страны развиваются кооперативное мышление и экономическое поведение. Международный форум в Туле это хорошо продемонстрировал.

В ряде регионов при поддержке правительств организуются местные социальные торговые мини-сети, рынки и сезонные ярмарки (например, "Ценопад" в Московской области), где устанавливаются приемлемые для населения рекомендательно-договорные цены. Только что правительством утверждена концепция развития оптовых продовольственных рынков.

Такие меры способствуют уменьшению расходов потребителей на продукты, но не решают проблему неоправданного роста цен в достаточной мере, в первую очередь на городских территориях.

Мы считаем, что для развития сферы социальной торговли и услуг как альтернативного пути не хватает концептуального подхода. Нужен такой общенациональный план, я здесь полностью согласен и с Евгением Степановичем Савченко, и с Петриковым Александром Васильевичем.

Поэтому Объединение потребителей России сейчас работает над проектом общенациональной концепции развития социального предпринимательства в сфере

потребительского рынка и услуг. Отмечу, что таким социальным предпринимательством готовы заниматься и общественные объединения, которые могут получать социальный заказ на выполнение различных государственных программ и поручений. В рамках концепции мы предложим отдельный проект социальной торговли в крупных агломерациях и городах, который назвали "Новый городской магазин". Мы считаем, что при строительстве новых жилых районов в качестве составляющей местной инфраструктуры необходимо выделять и передавать в муниципальную собственность здания или помещения для открытия социальных объектов торговли. Такие помещения органы местного самоуправления будут сдавать в аренду для организации социальных магазинов на сбалансированных условиях – ну, просто так, немного муниципального социализма.

Таким образом, Объединение потребителей России видит решение задачи "качественные продукты по доступным ценам" не столько через конкуренцию форматов торговли, сколько через конкуренцию различных форм хозяйствования. Проект концепции будет подготовлен окончательно в ноябре и направлен председателю правительства.

Благодарю за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Алексей Евгеньевич.

Мы сегодня говорили уже про сети. Хочу попросить взять слово Богданова Станислава Алексеевича, директора по развитию отношений с органами государственной власти X5 Group.

Станислав Алексеевич, пожалуйста, Вам слово.

С.А. БОГДАНОВ

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги! Спасибо большое за предоставленное слово, возможность выступить. Кратко озвучу свои тезисы.

Хотелось бы, в первую очередь, поддержать сказанное Виктором Леонидовичем Евтуховым и в целом сказать спасибо министерству за их работу, за их вклад.

Действительно, стоимость продуктов на полках зависит от множества факторов, и мы являемся в этой цепочке последним звеном. При этом частью факторов мы стараемся управлять, чтобы хотя бы не исключать их, но отложить по максимуму их влияние. Со своей стороны, мы делаем все возможное, чтобы изменение цены на полке происходило максимально комфортно для потребителей, в том числе и демпфируем рост закупочных цен за счет экономии собственных затрат. При этом реализация социально значимых товаров у нас происходит с минимальными

наценками, даже с отрицательными. В сложные периоды, например в прошлом году, мы два раза обнуляли нашу наценку на ряд социально значимых товаров.

При этом хочу отметить, что под действующее определение понятия социально значимых товаров попадают все товары в категории, которые сейчас перечислены в постановлении правительства № 530. И это на самом деле отчасти искажает статистику, потому что в этих товарах могут быть закреплены как дешевый сегмент, так и премиальный. Можно привести пример с чаем, который тоже есть в этом перечне: цена на него варьируется – от самого дешевого до самого дорогого, премиального.

Если говорить о мерах реагирования, то, как мы видим, и отраслевое, и экспертное сообщество, а также некоторые федеральные органы исполнительной власти согласны с тем, что стабилизация цен с помощью соглашений возможна только как некая экстренная, временная мера, она не может быть частью постоянной государственной политики. То есть прямое регулирование цен на один товар может приводить к перекосам в других категориях, если это делать постоянно. Конечно же, среди других краткосрочных механизмов, которые сегодня отмечали, меры таможенного регулирования, ограничение экспорта сырья при ажиотажном спросе и так далее.

В завершение я хотел бы также поддержать тезис Иванова Алексея Юрьевича о том, что необходимо создание федеральной системы адресной продовольственной помощи. На самом деле она и сейчас представлена в некоторых регионах, но их до 10 на всю страну. Ее надо, несомненно, развивать. И это будет и стимулирование спроса, будь то рыбная продукция, овощная продукция, еще какая-то. Можно с помощью этой системы категорировать, на какие товары будут распространяться меры поддержки, в зависимости от региона к региону можно определять местного производителя и так далее.

И второй момент, который хотелось бы отметить, – это, конечно же, система мониторинга. Хотелось бы ее совершенствовать, потому что на данный момент у нас в мониторинге участвуют также (как озвучивали коллеги) и Федеральная антимонопольная служба, и Росстат, и Министерство экономического развития, и ФНС, и Минпромторг, и отдельные субъекты Российской Федерации ведут собственный мониторинг. Хотелось бы создать тоже некую единую федеральную модель, из которой все органы власти и также субъекты могли бы черпать информацию. Спасибо большое.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Станислав Алексеевич. Услышали Вас.

Хочу предоставить слово Лупехину Сергею Николаевичу, председателю Союза участников рынка картофеля и овощей.

Сергей Николаевич, пожалуйста, Вам слово. Рад Вас приветствовать.

С.Н. ЛУПЕХИН

Здравствуйте, Алексей Петрович! Всем добрый день! Сначала я хотел бы поблагодарить Петрикова Александра Васильевича. Это человек, который обладает высокой компетентностью и системным подходом в решении государственных задач. Если я правильно его услышал, он готов подготовить законопроект о госрегулировании цен на продукты питания. Поэтому, мне кажется, надо этим воспользоваться и предоставить ему возможность положить на стол, Алексей Петрович, Вам данный законопроект для рассмотрения. Это первое.

Второе. Много говорили о дефиците. Дефицит – это когда предложение не соответствует спросу. Высокий спрос, отсутствует предложение на рынке – и, соответственно, цены растут. И, когда мы пытаемся регулировать цены на государственном уровне, мы, во-первых, сокращаем инвестиционную привлекательность отрасли, потому что инвестор будет рассматривать, вкладывать ли деньги в развитие данной отрасли, где регулируются цены (большие риски). А во-вторых, мы демотивируем фермера – производителя сельхозпродукции, который начинает просто уходить из этого сегмента и переходить в другой сегмент, где идет меньшее ценовое регулирование.

Что касается картофеля (так как я выступаю от Картофельного союза, и о картофеле очень много говорят – что цены растут, и все хотят понять, что происходит на рынке), собственно говоря, происходит следующее. Прежде всего за 20 лет у нас на 20 млн тонн личные подсобные хозяйства снизили объем производства. С другой стороны, у нас растет переработка картофеля, соответственно, с рынка уходит часть товарной продукции на переработку. И плюс климат в этом году. Вот эти три фактора сошлись вместе и сыграли сейчас такую роль в резком увеличении цен в сентябре, когда цены должны были падать, но они быстро начали расти.

И здесь я вижу опасение относительно следующего года – прежде всего не в части того, что крупные не будут инвестировать (будут крупные инвестировать) в развитие картофельной отрасли, а опасность в том, что мелкие и средние фермеры могут эту отрасль покинуть. Они просто не смогут за счет своих доходов покупать дорогие удобрения, дорогие семена, оплачивать дорогую технику, которая также растет в цене, и им выгоднее будет заниматься не картофелем и овощами открытого грунта, а, например, зерновыми, масличными культурами. И, соответственно,

мы просто, как крупные предприятия, не успеем заместить этот выход мелких и средних фермеров с рынка. Поэтому сейчас надо подумать о том, чтобы вот эти мелкие и средние фермеры могли в следующий сезон обеспечить себя необходимыми ресурсами для производства картофеля и не ушли с рынка.

Второй момент – это то, что касается импорта. Сейчас многие торговые сети говорят об импорте картофеля, что якобы не хватит нашего, отечественного картофеля, поэтому надо срочно контрактовать импортный объем. Здесь тоже есть определенная опасность. Во-первых, никогда импорт не будет дешевле отечественного продукта. Импорт стабилизирует цены, но на высоком уровне. С другой стороны, импорт помешает нам, отечественным производителям, реализовать свой объем, который и так с большим трудом в этом году мы добываем, выкапываем из земли. До сих пор идет уборка, это уже отмечалось. Поэтому с импортом надо быть очень аккуратными.

Второй момент, что касается взаимодействия с торговыми сетями, – необходимо все-таки принятие предложения Минпромторга России о контрактной системе, заключения договоров. Эта система имеет место быть в некоторых сетях, но это нужно делать повсеместно и в течение всего года – и на раннюю продукцию, и на позднюю реализацию. Это придаст уверенности как покупателям, так и производителям продукта, скажем, не бояться планировать и производить.

И последнее – так, для информации. Когда мы говорим о высоких ценах на картофель, мы должны понимать, что цены, которые выше 30 рублей, – это цены, когда размер картофеля 55+. Если мы говорим о 25 рублях – это 40+. То есть мы как бы расширяем линейку за счет мелкого картофеля. А если мы хотим покупать картофель по цене еще ниже – это картофель размером 40–50, упакованный в сетки, о чем Картофельный союз постоянно ведет дискуссии с торговыми сетями. Поэтому нет дефицита продукта, нужно просто правильно выстраивать логистику и взаимодействие между производителями и покупателями.

Спасибо, Алексей Петрович.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Сергей Николаевич. Во многих аспектах полностью с Вами согласен.

Что касается Александра Васильевича, он у нас является сопредседателем экспертного совета при нашем комитете, поэтому мы обязательно найдем возможность с ним встретиться и обсудить предложенный законопроект.

Коллеги, есть предложение завершать наши сегодняшние слушания. Есть кто-то, кто настаивает на выступлении? Вот попросил буквально реплику Биждов Корней Даткович (Национальный союз агrostраховщиков).

Корней Даткович, пожалуйста, Вам слово.

К.Д. БИЖДОВ

Алексей Петрович, большое спасибо.

Уважаемые коллеги, приветствую! Буду в очень скоростном режиме, поскольку вопросы агrostрахования поднимались предыдущими нашими коллегами – и Максимом Андреевичем, представителем Минэкономразвития, и другими нашими коллегами.

Алексей Петрович, Вы – автор изменений в наш федеральный закон, профильный. И я напоминаю о том, что агrostрахование в 2022 году вступает в новый этап. Прежде всего вводится новая программа по страхованию – от ЧС. Казалось бы, как это связано с той темой, которую мы обсуждаем?

Я напомню о том, что буквально вчера на валдайском форуме президент Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что сейчас наблюдается самый высокий индекс мировых цен за последние 60 лет, и одна из причин – общая, глобальная экономика и климатические риски. Я абсолютно убежден (и немножко оппонирую предыдущему выступающему, ряду предыдущих выступающих) в том, что это все-таки долгосрочная и стратегическая тенденция нарастания дефицита продовольствия в мире, и мы должны научиться в этом жить.

К сожалению, климатические риски масштабного характера имеют место быть и в Российской Федерации. По нашим данным, 17 регионов в этом году уже заявили ущерб на сумму более 50 млрд рублей. По оценкам экспертов НСА, около 32 млрд рублей – это ущерб по прямым затратам. К чему это приводит? Если это ущерб растениеводству – соответственно, дефицит кормов и, соответственно, это давит на стоимость продукции животноводства. То есть прямое влияние на стоимостные проблемы продовольственного рынка.

К сожалению, уровень застрахованности на сегодняшний день очень мал. Но тем не менее агrostраховщики России уже выплатили 2,4 млрд рублей аграриям Российской Федерации на этот год.

Что мы предлагаем? Я прошу рассмотреть возможность отразить это в протоколе. Поскольку Совет Федерации действительно представляет интересы регионов...

Алексей Петрович, большое Вам спасибо. Все, что делает комитет по развитию сельхозстрахования, в том числе в части информационно-разъяснительной работы, дорогого стоит. Мы имеем прямой результат – многие регионы развернулись к теме агрострахования.

Наше предложение – рекомендовать региональным органам АПК уделить особое внимание организации страхования на случай ЧС в период весенней посевной кампании 2022 года. А в дальнейшем – естественно, нам совместно с федеральными органами и союзами аграриев приступить к разработке единой модели управления рисками в АПК в целом по Российской Федерации и по отдельным регионам. Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Корней Даткович.

Коллеги, готов дать кому-то еще слово для реплики – и будем подводить итог.

В.В. МАСЛОВА

Алексей Петрович, можно?

А.П. МАЙОРОВ

Да.

Маслова Влада Вячеславовна.

Пожалуйста, Вам слово.

В.В. МАСЛОВА

Спасибо большое.

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги! К сожалению, из-за сжатого регламента упущу многие нюансы и моменты, но на чем бы нужно обязательно остановиться? Практически во всех развитых странах мира применяются механизмы по стабилизации ценовой ситуации на агропродовольственном рынке. Многие из них зафиксированы в нормативно-правовых актах с выделением на эти цели финансовых ресурсов. Это иллюзия – что там все регулирует рынок.

Поэтому считаем крайне важным разработать комплексную систему мер по ценовому регулированию и зафиксировать ее в госпрограмме в виде отдельного блока с выделенным финансовым обеспечением. Но и тут у нас есть несколько возможных вариантов.

Хотела бы попытаться немного осветить опыт Беларуси. Там для социально значимых товаров используется предельный, максимальный норматив рентабельности, действуют

предельные, максимальные надбавки для импортеров, предельные оптовые торговые надбавки на социально значимые товары. То есть возможен такой вариант.

А можно воспользоваться опытом развитых стран, где действует свободное ценообразование на сельхозпродукцию, но это свободное ценообразование – в пределах установленного коридора, при котором верхний предел защищает интересы покупателей сельхозпродукции, а нижний – позволяет сохранить гарантированный минимальный доход аграриям. При этом также осуществляется существенная финансовая поддержка фермеров, которая позволяет им справиться с ростом цен на приобретаемые промышленные товары. Достаточно вспомнить, что на финансирование общей сельскохозяйственной политики в Европейском союзе направляется около 40 процентов бюджета ЕС, и, конечно, несопоставимы объемы поддержки там и у нас. И поэтому нам на первом этапе, возможно, придется объединить эти два подхода – и директивный, и рыночный.

И еще очень важный момент, аспект. Стабилизация ценовой ситуации на агропродовольственном рынке невозможна без обеспечения платежеспособного спроса населения. Безусловно, тут речь должна идти о повышении уровня жизни, особенно социально незащищенных слоев населения. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Влада Вячеславовна.

Коллеги, фактически то, что сейчас сказала Влада Вячеславовна, я и собирался в завершение произнести. Очень важная, актуальная тема, которую мы сегодня рассматриваем, – как нам обеспечить...

А, извините, Елена Геннадьевна.

Елена Геннадьевна Зленко, сенатор Российской Федерации. Пожалуйста.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Алексей Петрович, извините, что мы Вас немного перебили, но тем не менее, продолжая мысль, озвученную Владой Вячеславовной и другими выступающими, по созданию федеральной системы адресной продовольственной помощи, предлагаю в проекте резолюции прописать поручение нашему комитету вместе с Комитетом по социальной политике (и, возможно, с коллегами из Комитета по экономической политике) провести соответствующий "круглый стол" вместе с Министерством труда и социальной защиты, потому что деньги для социально незащищенных категорий закладываются там, а, собственно говоря, регулирование и спрос на

продовольствие – это в сфере ведения Министерства сельского хозяйства. В связи с этим требуется межведомственный подход к решению этой проблемы. Поэтому двум комитетам предлагаю провести соответствующий "круглый стол" по формированию федеральной системы адресной продовольственной помощи незащищенным слоям населения. Мне кажется, это будет очень хорошим направлением в части борьбы с бедностью, озвученной Президентом России в качестве приоритета нашей социальной политики.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Елена Геннадьевна. Принимается.

Татьяна Анатольевна Гигель, пожалуйста.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое, Алексей Петрович. Очень коротко.

Порадовало предложение Минсельхоза и Минпромторга о внимании к личному подсобному хозяйству. Во многих субъектах у нас сегодня нет крупных холдинговых компаний, крупных предприятий, которые выращивают и реализуют свою сельскохозяйственную продукцию. Поэтому очень важно, мне кажется, нам проанализировать ту нормативно-правовую базу, которая существует уже сегодня.

Приведу два примера.

Если ранее не предприниматель, а хозяин, который выращивал в своем подсобном хозяйстве, допустим, крупный рогатый скот, мог забить животное и при этом реализовать (приезжал ветеринар, клеймил – и он имел полное право эту продукцию либо поставить в социальные объекты, либо продать на рынке), то сегодня, в связи с тем что у нас существует закон, указ или распоряжение по убойным площадкам, это все приводит к значительному удорожанию этой продукции. И, самое главное, мы тем самым как бы отучиваем наших сельских жителей заниматься этим и выращивать лишнюю продукцию, которую они могли бы реализовать на рынке.

Существующие законы о закупе. Мы постоянно поднимаем вопрос, почему у нас в больницы, школы и детские сады не происходит закуп экологически чистой продукции, например молока. Но нашим учебным заведениям сегодня по закону № 44 проще закупить это оптово и, как правило, не очень качественную продукцию. А зарегулировано это настолько, что они отказываются от закупа молока в частных подворьях, и тем самым мы отказываем детям в очень качественной продукции. Спасибо большое.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Татьяна Анатольевна.

Андрей Игоревич Кислов, пожалуйста, Вам слово.

А.И. КИСЛОВ

Коротко тоже. Два вопроса по ходу слушаний я отметил.

Первое. Очень интересно было сказано Ивановым: 200 млн тонн зерна – амбициозная задача, о которой говорили Дворкович и Данкверт пять лет назад, что мы должны на это выйти. Вот хотелось бы понять, почему мы не вышли, какие причины не позволили Минсельхозу... вернее, производителям зерна на эти объемы зерна выйти. Потому что это очень важно со стратегической точки зрения – понять причину невыполнения той амбициозной задачи, которая была поставлена.

Второй вопрос, который я отметил. С Петриковым Александром Васильевичем по всем вопросам, прозвучавшим в докладе, согласен, кроме четвертого вопроса. Считаю, что возможность реализовывать часть (подчеркиваю: часть) продукции на экспорт – это локомотив развития АПК и смежных областей. Нельзя все это уводить только во внутренний рынок.

Ну и по страхованию – абсолютно точно, согласен с последним выступающим. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Андрей Игоревич.

Коллеги, у нас сегодня состоялся хороший, я считаю, конструктивный, обстоятельный диалог. По каким-то позициям мы, может быть, находимся пока на разных полюсах, но как раз в споре рождается истина, и это нормально.

Но что хотелось бы отметить? Чтобы нам избежать вот этой, скажем так, большой волатильности в ценах, все-таки (сейчас пока я буду высказывать свою точку зрения, это частично уже в каких-то выступлениях сквозило) нам надо переходить к некоей регуляторике. Здесь мне наиболее близка позиция Влады Вячеславовны, которая выступала. Она предлагала два варианта. Я – за второй, сразу скажу, за то, чтобы мы сбалансировали рынки, потому что на самом деле очень важно, сколько производитель потратил, сколько заложено денег в себестоимости. Но это далеко не всегда определяет конечную цену продукта, потому что именно сбалансированность рынка, сколько на рынке товара и какой на него объем спроса, – вот это как раз, наверное, и является определяющим.

Поэтому, для того чтобы сбалансировать, нам надо вводить некую плановость – и плановость через стимулирование, плановость в том аспекте, что мы должны заранее говорить,

что государство будет через год субсидировать такие-то виды аграрной продукции вот по таким-то ставкам. И тогда фермер будет сам для себя принимать решение.

Вот мы сейчас говорим о сахаре... С сахаром у нас недавно был, ну, фактически "пожар", пошли на крайние меры, устанавливали предельный размер. Мы сказали, что, да, признаем, что мера оказалась эффективной. Но те же кондитеры, скажем, от этой меры серьезно пострадали, они не покупают сахар в торговых сетях, а это все пошло в цены на конфеты. То есть все взаимосвязано.

Поэтому в сельском хозяйстве нам надо вводить... Как есть у нас плановость в землепользовании, мы должны все время менять, планировать использование земель, так и здесь мы должны добиваться этого. Я почему про сахар говорю? Наверное, два – два с половиной года назад те же представители сахарного союза России были у меня, цена на сахар была тогда в районе 30 рублей. Ну, это был плач Ярославны, потому что, понимаете, это угрожало тоже банкротством фактически отрасли. И именно вот эта сбалансированность, о которой я говорю, наверное, и есть наша задача, и есть наша защита от того, чтобы у нас не было этих колебаний.

Ну а так, со многим согласен. Действительно, мы с рынка... Сейчас до меня доходят слухи, что активно говорят о том, что ЛПХ у нас – якобы зона опасности для санитарно-эпидемиологического благополучия. Ну, Алексей Николаевич Кондратенко... Я знаю, насколько важны для той же Кубани личные подсобные хозяйства и насколько большой вклад они могут внести в развитие сельского хозяйства в тех объемах, которые нам надо добавлять и выводить на рынок сельхозпродукции.

Поэтому очень важно, действительно очень важно использовать все механизмы доведения продуктов, как я уже говорил, от поля до прилавка. Здесь должны быть, с одной стороны, конкуренция, с другой стороны – регуляторика нормальная, опять же через налоговые, может быть, системы.

Коллеги, спасибо всем за участие в сегодняшнем мероприятии. Кому не удалось выступить, мы ждем ваших предложений в проект рекомендаций сегодняшних парламентских слушаний. И мы буквально через неделю на заседании комитета, наверное, их уже будем утверждать. Еще раз всем большое спасибо.

Иван Николаевич, Вам большое спасибо.

До новых встреч!
